

Длинное, ровное дыхание звучало в ушах, и этот вид заставил Фан Жолиня задуматься. В руке он сконцентрировал духовную силу, и одного удара ладонью было бы достаточно, чтобы освободиться от контроля Лу Иньси.

— Учитель, — тихо обнял его Лу Иньси, слегка касаясь подбородком его плеча. — Ты пришел меня спасать.

— Не пойми меня неправильно, я просто... — не успел договорить Фан Жолинь, как Лу Иньси уже положил голову ему на плечо и уснул.

Фан Жолинь покачал головой, размышляя, не является ли это своего рода кармой за его собственные ошибки. Когда-то он, следуя примеру своего учителя, хотел стать хорошим наставником, вложив все свои силы в обучение Лу Иньси. Благодаря этому тот быстро прогрессировал в своем совершенствовании, и теперь, хоть и не выставлял это напоказ, вероятно, достиг позднего этапа выхода духа. Никогда еще не было случая, чтобы практикующий моложе ста лет достиг такого уровня.

Карма заключалась в том, что теперь он, Фан Жолинь, не мог справиться с бывшим учеником. Он убрал руку, пытаясь оттолкнуть Лу Иньси, но тот не шелохнулся. Пришлось взять его с собой на мече и вернуться в гостиницу.

Вернувшись, он хотел просто бросить его на кровать, но Лу Иньси держался так крепко, что разжать его руки было невозможно. В итоге он сам оказался на кровати рядом с ним, смирившись с судьбой. В голове невольно всплыли картины прошлой ночи, и от этого его уши загорелись, а сон бежал.

Утренний солнечный свет проник в комнату, и Лу Иньси увидел длинный сон.

Во сне его учитель, весь в крови, держал его на мече, улетая прочь. Он не мог пошевелиться от боли, крепко прижимаясь к учителю, щека его была в теплой крови, а запах крови не выветривался. Меч под ногами продолжал падать...

Перед тем как упасть на землю, Лу Иньси проснулся, покрытый холодным потом. Он открыл глаза и увидел лицо Фан Жолиня совсем рядом, так близко, что можно было разглядеть легкую синеву под глазами. Его дыхание было спокойным и мягким, совсем не таким, как в сне.

Лу Иньси поспешно протянул руку, чтобы проверить грудь Фан Жолиня, убедиться, что он не ранен, как во сне.

Фан Жолинь проснулся, схватил Лу Иньси за запястье и, глядя ему прямо в глаза, гневно спросил:

— Что ты делаешь?

— Вчера ты ушел с Ши Цзюньжэнем, как оказался в моей постели? — Лу Иньси, убрав панику, холодно и с насмешкой спросил.

Фан Жолинь понял, что тот не знает, как он его спас прошлой ночью, и внутренне вздохнул с облегчением.

— Я вернулся, чтобы попытаться тебя убить, — сказал он, доставая короткий меч и втыкая его в матрас между ними. Он хотел отодвинуться, но Лу Иньси использовал оковы, запирающие душу, и он не смог отступить.

— Ты не убьешь меня? — Фан Жолинь вытянул шею, прижавшись к лезвию, и кровь начала сочиться из тонкой раны.

Лу Иньси взглянул на рану, вспомнив сон, и убрал меч, со сложным выражением лица:

— Я говорил, что пока не планирую тебя убивать. Ведь я достиг своего уровня благодаря тебе.
— Он чувствовал, что сон был слишком реальным, но не мог вспомнить деталей.

Фан Жолинь позволил ему убрать меч, с недоумением глядя на него:

— Лу Иньси, ты странный. Когда-то ты предал меня без колебаний, и все начали охоту на меня. А теперь ты не можешь убить меня из-за нашей учительской связи. Пойми, если бы мой уровень был таким же, как раньше, я бы тебя сразу убил.

Лу Иньси молчал, зная, что если бы Фан Жолинь мог, он бы его убил.

Фан Жолинь коснулся раны, посмотрел на кровь на пальцах и продолжил:

— Наши отношения учителя и ученика давно разорваны. Ду Чжию отрезал мне рог дракона и держал в плену больше десяти лет. Ты предал меня, и мне негде было укрыться. Ты ничем не лучше его.

Лу Иньси впервые услышал от него о Ду Чжию, и сравнение с таким человеком вызвало у него раздражение, словно в горле застрял комок. Он не знал, что ответить.

В конце концов он вздохнул и с горькой усмешкой произнес:

— Кто из нас ненавидит другого больше?

За окном раздалось пение птиц, развеяв мысли Лу Иньси о продолжении разговора о старых и новых обидах.

— Как я вернулся прошлой ночью? — спросил Лу Иньси, садясь.

— Син Ин прислал людей, чтобы тебя принести. Ты попросил воды, а потом не отпускал меня,
— раздраженно ответил Фан Жолин, тоже собираясь встать.

В этот момент за дверью раздались быстрые шаги, казалось, их было больше десятка, и дверь с грохотом распахнулась.

— Схватите их! — скомандовал человек впереди, не говоря ни слова.

Фан Жолин хотел оглянуться, но Лу Иньси прижал его голову к своей груди и шепнул на ухо:

— Ты не изменил внешность.

Лу Иньси все еще выглядел как Линь Сяофэн, молодой и неопытный, что вызывало презрение. Ворвавшиеся, и без того разгневанные, увидев двух мужчин в такой близости, почувствовали отвращение и возмущение. Человек впереди, Чжао Се, врач, сопровождавший Ю Шуанги, холодно произнес:

— Убийцы, и еще осмеливаются оставаться здесь. У вас, видимо, есть время на развлечения.

Убийцы? Фан Жолин удивился, снова изменив внешность на прежнюю, обычную, и спросил:

— Кто умер?

— Тело Син Дася все еще в комнате Ю Эрье. Вы притворяетесь, что не знаете? — Чжао Се, с дрожащими усами и высоко поднятыми бровями, смотрел на них, как на преступников.

— Странные слова, доктор Чжао. Если человек умер в комнате вашего Ю Эрье, зачем вы пришли к нам? — спросил Лу Иньси, садясь ближе к краю кровати.

Фан Жолин уже отошел от него и стоял у кровати, скрестив руки, безучастно глядя на всех.

— Хм, Ю Эрье прошлой ночью услышал, что на юге города есть пациент, и был с нами там. Сегодня утром его срочно вызвали домой. Если бы он был здесь, вы бы не смогли воспользоваться ситуацией, — Чжао Се указал на них, его гнев был настолько сильным, что казалось, он может поджечь свои усы.

Лу Иньси почувствовал неладное, но не стал спорить с Чжао Се, спросив:

— А Ши Цзюньжэнь? Почему вы не говорите, что это он убил Син Ин? У нас с ним не было вражды, зачем нам убивать его и оставаться здесь, чтобы вас поймали?

— Ши Цзюньжэнь прошлой ночью был вызван Син Дася на юг города и больше не уходил. Мы с ним не ладим, но все видели, что он не уходил. И я слышал, что прошлой ночью Син Дася лично сопровождал этого Янь-гунцзы в гостиницу. Кто знает, что на самом деле произошло? —

Чжао Се говорил с легким тоном, его взгляд перебежал с Фан Жолиня на Лу Иньси.

Лу Иньси не знал о разговоре Син Ин с Фан Жолинем прошлой ночью и с удивлением взглянул на него. Увидев его холодное выражение лица, он начал сомневаться, что, если Син Ин обнаружил его личность, он мог бы убить его без колебаний.

Этот взгляд не ускользнул от Фан Жолиня, и в его груди стало тяжело, словно там лежал мокрый комок.

Лу Иньси не заметил мгновенного изменения в выражении Фан Жолиня, встал и, поправив одежду, сказал:

— Доктор Чжао, вы, похоже, подозреваете этого Янь-гунцзы в убийстве Син Ин. Прошлой ночью я был в ритуальном зале, и старики могут это подтвердить. Значит, у меня нет мотива. Почему бы вам не отвести меня к телу Син Дася, возможно, мы найдем улики.

Чжао Се взглянул на Лу Иньси, подумав, что молодой парень вряд ли сможет что-то сделать, и махнул рукой:

— Иди со мной, а остальные пусть присмотрят за этим Янь-гунцзы.

Фан Жолинь инстинктивно хотел действовать, но, случайно встретившись взглядом с Лу Иньси, вспомнил его взгляд и решил не выглядеть убийцей, убрав руку. Он сдержал недовольство и сказал:

— Я тоже пойду.

— Оставайся здесь, — без раздумий отказал Чжао Се.

Лу Иньси вежливо сказал:

— Доктор Чжао, раз уж мы все равно идем, возьмите его с собой, чтобы он не устроил здесь беспорядок. Если он сбежит, будет еще хуже.

Чжао Се, поглаживая усы, подумал, что это логично, и приказал сопроводить Фан Жолиня в комнату Ю Шуанъи, но держал его подальше от Лу Иньси, опасаясь, что они могут что-то задумать.

В комнате витал густой запах крови, черные пятна тянулись до самого порога. Син Ин лежал на полу в позе, в которой умер.

<http://bllate.org/book/15097/1333933>